

Богатство наций: государство может лучше распоряжаться тем, чем оно владеет, и тем, что оно кому-то должно

Пожарник в Окленде, Новая Зеландия: когда правительства знают, чем они владеют, они могут лучше распоряжаться своим имуществом и получать дополнительные доходы в размере примерно трех процентов ВВП, которые можно использовать для повышения благосостояния граждан (фото: Rafael Ben-Ari/Newscom).

Витор Гаспар, Джейсон Харрис и Александр Тиман

10 октября 2018 года

Каково состояние ваших личных финансов? Если вам зададут этот вопрос, вы, скорее всего, в первую очередь подумаете о своих долгах: ипотеке, остатках по кредитным картам и кредитах на образование. Но вы подумаете и том, сколько у вас денег в банке, сколько стоит ваш дом, и о других сбережениях на будущее.

Удивительно, но большинство правительств придерживается иного подхода к своим финансам.

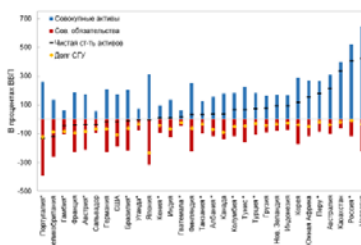
Наше исследование, представленное в новом выпуске «Бюджетного вестника», показывает, что лишь немногие правительства знают, сколько стоит их собственность или как они используют эти активы на цели общественного благосостояния. Важно знать, чем владеют органы государственного управления и как они могут лучше использовать свое имущество, поскольку они могут ежегодно получать дополнительный доход в размере примерно 3 процентов ВВП и в то же время снижать риски. Это столько же, сколько государство получает от налога на доходы компаний в странах с развитой экономикой. Органы государственного управления могут вложить эти деньги в развитие школ, больниц или другие приоритетные расходы.

Важно, чем вы владеете, а не только сколько вы должны

В «Бюджетном вестнике» мы анализируем государственное богатство, используя данные по 31 стране. Мы показываем, что стоимость их активов составляет 101 триллион долларов США, или 219 процентов ВВП.

Чем владеют правительства и что они кому-то должны

Анализ государственного богатства на основе балансов показывает, чем правительства владеют и что они должны. (В процентах ВВП)

Источник: "Бюджетный вестник" МВФ, осень 2018 года.

Примечание. Для стран, помеченных *, используются данные за один год, в большинстве случаев, составленные в рамках Оценки прозрачности в налогово-бюджетной сфере: Албания, 2013 г.; Австрия, 2015 г.; Бразилия, 2014 г.; Колумбия, 2016 г.; Гамбия, 2016 г.; Гватемала, 2014 г.; Кения, 2013 г.; Перу, 2013 г.; Португалия, 2012 г.; Россия, 2012 г.; Танзания, 2014 г.; Тунис, 2013 г.; Турция, 2013 г.; Уганда, 2015 год.

Эти активы включают государственную инфраструктуру, такую как дороги, мосты и канализационные сети, а также деньги, которые органы государственного управления имеют на банковских счетах, их финансовые инвестиции и причитающиеся выплаты от физических и юридических лиц.

Запасы природных ресурсов в недрах также являются частью активов, это особенно важно для богатых природными ресурсами стран. Но к активам также относятся государственные предприятия, например, государственные банки, а во

многих странах и коммунальные предприятия, таких как компании электро- и водоснабжения.

Мы также показываем, что совокупные обязательства намного больше, чем только долг. Они составляют примерно 198 процентов ВВП, из которых менее половины приходится на долг сектора государственного управления. Значительную долю остальной части составляют пенсионные обязательства перед государственными служащими, но мало стран учитывает их в качестве таковых.

Другую часть составляет долг государственных компаний. Большинство стандартных показателей долга сектора государственного управления не включают этот долг, это означает, что значительные суммы долга сектора государственного управления относятся к категории частного долга.

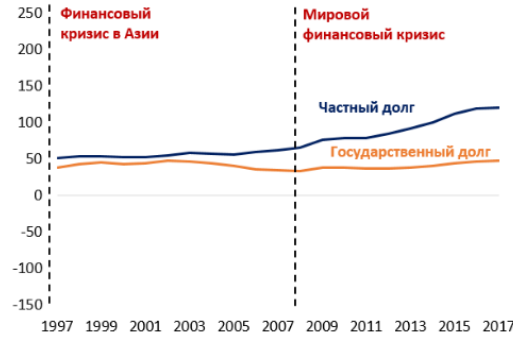
Долги и активы стран с формирующимся рынком

В странах с формирующимся рынком частный долг растет намного быстрее, чем государственный долг, как показано на рисунке ниже. Возьмем пример Китая. Его совокупный долг равен 247 процентам ВВП. Однако граница между частным и государственным долгом в Китае размыта. Эта нечеткость объясняется очень большим числом государственных структур и предприятий, сложными уровнями государственного управления и весьма распространенными внебюджетными заимствованиями на субнациональном уровне.

В результате оценки государственного долга 2017 года существенно различаются: официальный показатель государственного долга составляет 37 процентов ВВП, тогда как, согласно данным в последнем выпуске *«Перспектив развития мировой экономики»*, он равен 47 процентам ВВП, а «расширенный» показатель долга, который включает больше внебюджетных заимствований местных органов управления, достигает 68 процентов ВВП. Эта картина будет принимать более отчетливые очертания по мере продвижения Китая в составлении полного баланса сектора государственного управления.

Долги стран с формирующимся рынком

В последние годы частный долг растет намного быстрее, чем государственный долг.
(В процентах ВВП)

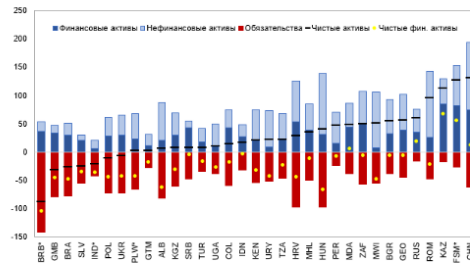
Источник: Глобальная база данных МВФ по долгу (2018 год), предварительные оценки.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Балансы стран с формирующимся рынком

Чистая стоимость активов Китая (разность между активами и обязательствами) намного выше 100 процентов ВВП, самый высокий показатель среди стран с формирующимся рынком.
(В процентах ВВП)

Источник: Бюджетный вестник МВФ, осень 2018 года.

Примечания. Данные балансов сектора государственного управления охватывают в общей сложности 69 стран. На рисунке показаны лишь 26 стран с формирующимся рынком. Для стран, помеченных *, приводятся данные по центральному правительству.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Итак, насколько устойчив баланс органов государственного управления Китая?

После нескольких лет интенсивных инвестиций в инфраструктуру Китай накопил значительные государственные активы. Эти активы превышают его

обязательства, так что чистая стоимость активов (разность между активами и обязательствами) намного выше 100 процентов ВВП —самый высокий показатель среди стран с формирующимся рынком.

Это представляет собой значительный буферный резерв по сравнению с совокупным долгом государственных компаний, особенно если учесть, что эти компании также располагают активами. Таким образом, хотя в Китае присутствуют большие риски, связанные с долгом, в стране имеются также буферные резервы. Кроме того, правительство принимает меры для сдерживания рисков путем ограничения внебюджетного заимствования и укрепления надзора, что приводит к замедлению накопления задолженности.

Однако наибольшую часть государственных активов Китая составляют нефинансовые активы, такие как здания, автомобильные и железные дороги. Хотя они могут обеспечивать доходы в виде сборов и арендной платы, их трудно использовать для покрытия потребностей в ликвидности. Кроме того, оценка этих активов сопряжена с неопределенностью. В отсутствие официальных оценок мы используем оценку из нашей базы данных по основным фондам. Чистая стоимость финансовых активов, в которую не включаются эти нефинансовые активы, намного меньше. Она все еще является положительной величиной, хотя в последние годы снижается, главным образом вследствие изменений на субнациональном уровне государственного управления.

Повышение устойчивости

В более общем плане, наше исследование показывает, что активы государственного сектора могут служить буфером, позволяющим правительствам стран с большим государственным богатством лучше справляться с рецессиями, чем странам с низкими уровнями государственного богатства. Более прочные балансы — отражение того, чем вы владеете и что вы должны на данный момент, — дают правительствам возможность увеличить расходы во время экономического спада.

Это смягчает воздействие шока и делает рецессии менее продолжительными и менее глубокими. Возьмем пример Казахстана в 2014 году, когда он столкнулся со снизившимися вдвое ценами на нефть и спадом внешнего спроса. В этой ситуации правительство использовало часть своих финансовых активов в Национальном фонде для смягчения экономического спада.

Это по силам всем

Все правительства могут лучше управлять своими ресурсами. В первую очередь им следует собрать необходимые данные, чтобы получить приблизительную

оценку активов, обязательств и богатства государственного сектора. Со временем эти оценки можно сделать более точными путем совершенствования учета и сбора статистической информации. Правительства могут использовать эти оценки для базового анализа балансовых рисков и политики, используя основу, представленную в этом докладе.

По завершении этого мероприятия правительства смогут показать своим гражданам все, чем они владеют и что они должны, и лучше использовать государственное богатство для достижения экономических и социальных целей общества.

Ссылки по теме: [Снижение высокого уровня долга](#)
[«Бюджетный вестник»](#)

*****

Витор Гаспар — гражданин Португалии, директор Департамента по бюджетным вопросам МВФ. До работы в МВФ он занимал различные руководящие должности, связанные с вопросами политики, в Банке Португалии, в том числе в последний период — должность специального советника. В 2011–2013 годы он был министром финансов и государственного управления Португалии. В 2007–2010 годы он возглавлял Бюро советников по вопросам европейской политики в Европейской комиссии, а в период с 1998 по 2004 годы был генеральным директором по исследованиям в Европейском центральном банке. Г-н Гаспар имеет степень доктора наук и постдокторскую ученую степень по экономике Университета Нова в Лиссабоне. Он также учился в Католическом университете Португалии.

Джейсон Харрис — заместитель начальника Отдела управления государственными финансами Департамента по бюджетным вопросам. Его исследования посвящены макроэкономической и налогово-бюджетной политике, он занимался разработкой Кодекса прозрачности в бюджетно-налоговой сфере МВФ, оценок балансов государственного сектора и бюджетных стресс-тестов. До прихода в Фонд в 2010 году он в течение десятилетия работал в Министерстве финансов Австралии на различных должностях — макроэкономиста, управляющего по вопросам бюджетного процесса стран Содружества и советника премьер-министра. Он также три года работал советником Министерства финансов Папуа-Новой Гвинеи по макробюджетным вопросам.

Александр Ф. Тиман — заместитель начальника Отдела налогово-бюджетных операций в Департаменте по бюджетным вопросам МВФ. В этом качестве он вносит вклад в работу МВФ в макрофискальной сфере, занимаясь налогово-бюджетными вопросами в конкретных странах, а также межстрановыми аналитическими проектами. За 14 лет работы в МВФ г-н Тиман был руководителем миссии в Сан-Марино; старшим страновым экономистом по Турции; постоянным представителем МВФ в Скопье, Македония; занимался надзором за финансовым сектором и стресс-тестами и работал со странами в рамках программ и надзора. До работы в МВФ он преподавал микроэкономику в Свободном университете и Институте имени Тинбергена в Амстердаме, Нидерланды, и работал в исследовательском департаменте Центрального банка Нидерландов. Он имеет степень доктора микроэкономики от Свободного университета и Института имени Тинбергена, Нидерланды.